

Российская школа: проблемы педагогики и психологии / Russian School: Issues in Pedagogy and Psychology

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-2-931](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-931)

EDN: [XZDHYB](https://edn.ru/XZDHYB)

УДК 1.159.96

Связь учебной мотивации и психологического благополучия старшеклассников

Д.И. Мурина, М.А. Плюснина

*Сургутский государственный педагогический университет,
Сургут, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Актуальность обусловлена нарастающей проблемой снижения учебной мотивации среди старшеклассников. Специфика учебно-профессиональной деятельности в 10-11 классах, характеризующаяся повышенными требованиями к самостоятельности и ответственности, нередко становится источником эмоционального напряжения. Несмотря на значимость данной проблемы, в научной литературе ощущается недостаток комплексных исследований, посвященных изучению связи между учебной мотивацией и психологическим благополучием старшеклассников. Это затрудняет разработку эффективных и научно обоснованных стратегий психологической поддержки учащихся.

Цель – теоретически и эмпирически изучить связь мотивации и психологического благополучия старшеклассников.

Материалы и методы. В работе были использованы методы теоретического анализа психологической литературы по рассматриваемой проблеме исследования, а также эмпирические методы исследования и методы математической статистики.

Результаты. Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между познавательной мотивацией, мотивацией достижения и саморазвития с показателями психологического благополучия, такими как автономия, управление средой, цели в жизни и осмысленность жизни. В то же время, негативные экстернальные мотивы и амотивация показали отрицательную корреляцию с этими показателями. Исследование подтверждает гипотезу о том, что внутренняя мотивация, связанная с интересом и удовольствием от учебы, способствует ощущению благополучия, тогда как внешняя мотивация, основанная на давлении или страхе, что снижает уровень психологического благополучия.

Ключевые слова: учебная мотивация; психологическое благополучие; старшеклассники; связь; мотивация

Для цитирования. Мурина, Д. И., & Плюснина, М. А. (2026). Связь учебной мотивации и психологического благополучия старшеклассников. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(2), 137–155. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-931>

The relationship between academic motivation and psychological well-being of high school students

D.I. Murina, M.A. Plyusnina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

Abstract

Background. The work was carried out as part of the state assignment for science at Surgut State Pedagogical University for 2024-2026 on the topic “Creating a Psychologically Safe Environment in Educational Organizations of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra.” The relevance of the study is due to the growing problem of declining academic motivation among high school students. The specific nature of academic and professional activities in grades 10-11, characterized by increased demands for independence and responsibility, often leads to emotional stress. Despite the significance of this issue, there is a lack of comprehensive research in the scientific literature on the relationship between academic motivation and the psychological well-being of high school students. This makes it difficult to develop effective and scientifically grounded strategies for providing psychological support to students.

Purpose - to study theoretically and empirically the relationship between motivation and psychological well-being of high school students.

Materials and the methods. The paper uses methods of theoretical analysis of the psychological literature on the research problem under consideration, as well as empirical research methods and methods of mathematical statistics.

Results. Correlation analysis revealed a significant positive relationship between cognitive motivation, achievement motivation, and self-development with indicators of psychological well-being, such as autonomy, environmental management, goals in life, and meaningfulness of life. At the same time, negative external motives and motivation showed a negative correlation with these indicators. The study supports the hypothesis that intrinsic motivation related to interest and enjoyment of learning contributes to a sense of well-being, while extrinsic motivation based on pressure or fear reduces the level of psychological well-being.

Keywords: educational motivation; psychological well-being; high school students; communication; motivation

For citation. Murina, D. I., & Plyusnina, M. A. (2026). The relationship between academic motivation and psychological well-being of high school students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(2), 137–155. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-931>

Введение

Современная психология выявляет множество факторов, обуславливающих снижение мотивации к обучению. Уменьшение учебной мотивации рассматривается с различных психолого-педагогических углов зрения, учитывая специфику образовательной системы, возрастные этапы развития и половые различия учащихся. Ряд работ связывает снижение мотивации с переменной ведущей деятельности, а также с общественной оценкой важности образования в определенный период времени. Обзор исследований демонстрирует, что задача повышения учебной мотивации учащихся в образовательной среде по-прежнему важна, и её решение остается актуальным для психологической науки [6; 9].

Л.И. Божович определяла учебную мотивацию, как «побуждения, характеризующие личность школьника, её основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни, как семьей, так и самой школой». А.К. Маркова предлагает понимать под учебной мотивацией «направленность школьника на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением ученика к ней» [5].

На протяжении всего времени обучения побуждения учащихся к освоению знаний могут претерпевать значительные изменения. И.А. Зимняя подчеркивает, что мотивация к учебе формируется под влиянием целого ряда обстоятельств: прежде всего, это касается образовательной организации и специфики учебной деятельности внутри нее; далее, важна структура образовательного процесса; в-третьих, ключевую роль играют индивидуальные черты самого учащегося; в-четвертых, необходимо учитывать качества преподавателя и его подхода к ученику; в-пятых, немаловажную роль играет специфика изучаемого предмета

В старших классах происходит активное становление системы ценностей и убеждений учащихся, а также их самовосприятия и отношения к окружающим, углубляется понимание личных стимулов к обучению. Главные мотивы учебной деятельности складываются под воздействи-

ем планов на будущую профессию (выбор профильных дисциплин для экзаменов, определение приоритетных вузов и прочее).

Учебно-профессиональная деятельность в старших классах (10-11) отличается значительными интеллектуальными требованиями, расхождением между личными ожиданиями и учебным процессом, а также приближающимся выбором профессии. Эти факторы порождают интенсивные эмоциональные состояния, которые нередко приводят к кризисным явлениям и снижают общее психологическое благополучие. Возникающее эмоциональное напряжение, беспокойство и дезориентация затрудняют использование внутренних ресурсов, необходимых для достижения успеха. На этой основе очень важно понимать как сформировано психологическое благополучие у ребенка и каким образом учебная мотивация может быть связана с его компонентами.

На основе своих исследований К. Рифф, рассматривает психологическое благополучие как некую целостную характеристику личности, которая формируется в течение всей жизни на основе психофизиологической сохранности функций. Оно выражается в ощущении осмысленности и значимости жизненного пути как способа достижения желаемого, а также служит предпосылкой для раскрытия личного потенциала [7]. В своем подходе он выделил шесть основных компонентов, определяющих психологическое благополучие: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост [8].

Уровень психологического благополучия не является статичным и неизменным. Скорее, это динамичный показатель, в котором происходит непрерывное сопоставление между тем, что есть на самом деле, и тем, к чему человек стремится, в попытках достичь внутреннего баланса [2; 3]. Как отмечают ряд исследований, его уровни варьируются, поднимаясь и опускаясь в зависимости от обстоятельств [10].

Предполагается, что с взрослением у подростков улучшается эмоциональная устойчивость, укрепляется уверенность в собственных силах, расширяется сеть позитивных социальных контактов, возрастает интеллектуальная независимость, активизируется творческий потенциал и формируется зрелая идентичность. Все эти факторы должны положительно влиять на общее психологическое благополучие. Тем

не менее, данные многочисленных исследований показывают, что отношение старшеклассников к школьной среде не превосходит таковое у учащихся среднего звена [4; 12; 14; 16].

В целом, Н. Ноддингс отмечает, что ощущение счастья редко сопровождает образовательный процесс, но наиболее эффективно дети усваивают знания, когда чувствуют себя эмоционально устойчиво и комфортно. Следовательно, психологическое благополучие и обучение представляют собой взаимосвязанные явления. Таким образом, забота о психологическом благополучии должна стать приоритетной задачей в образовании [2].

Несмотря на значимость данной проблемы, в научной литературе ощущается недостаток комплексных исследований, посвященных изучению связи между компонентами учебной деятельности и психологическим благополучием обучающихся.

И.Ю. Кулагина и М.А. Кравцова в своих исследованиях подчеркивают, что психологическое благополучие неразрывно связано с внутренней учебной мотивацией, которая играет особую роль для включения познавательного интереса, стремления к саморазвитию и осознанию значимости учебной деятельности [1].

Исследование А.У. Рехмана и его коллег выявило, что наряду с социальной поддержкой учебная мотивация является важным коррелятом психологического благополучия в профилактике эмоционального выгорания учащихся, что особо актуально для старшеклассников [11; 13; 15]. Связь между ведущей учебно-профессиональной деятельностью старшеклассников и психологическим благополучием кажется понятной, однако научные исследования в этой области немногочисленны. В связи с этим была сформулирована исследовательская задача, выявить наличие связи учебной мотивации (как компонента учебной деятельности) и психологического благополучия старшеклассников.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе общеобразовательной организации г. Сургута МБОУ СШ №31 в 2025 г. Выборку составили 58 учеников 10-11 классов в возрасте 16-17 лет. Выборка формировалась на произвольной основе.

Для исследования учебной мотивации психологического и благополучия у старшеклассников были применены следующие инструменты:

1. Шкала академической мотивации школьников, известная как ШАМШ, была разработана Т.О. Гордеевой, О.А. Сычевым и др. (2017).

2. Методика изучения мотивации обучения М.И. Лукьяновой и Н.В. Калининой, позволяющая оценить различные аспекты мотивации школьников.

3. Шкала психологического благополучия Рифф (PWB), адаптация Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко, 2005 года, дающая возможность выявить не только общий уровень развития психологического благополучия, но его основных компонентов.

Результаты и обсуждение

На основе проведенного эмпирического исследования были получены данные по уровню учебной мотивации у старшеклассников (результаты методики «Методика изучения мотивации обучения» отображены на рисунке 1). Представленные данные, полученные с помощью методики М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой, отражают распределение уровней учебной мотивации среди старшеклассников. Анализ результатов позволяет нам сделать следующие выводы: высоким уровнем мотивации (38%) характеризуется группа испытуемых не просто эффективным усвоением материала, но и глубоким, искренним вовлечением в процесс познания. Движущей силой является интерес, стремление к пониманию сути изучаемого и желание применять полученные знания в практических ситуациях. Эти ученики активно участвуют в образовательном процессе: проявляют инициативу, предлагают собственные решения. Они осознают ценность образования, связывают его со своими профессиональными амбициями и работают над собой.

Нормальный уровень мотивации (28%) выражен у учащихся, которые выполняют учебные задания, однако, их мотивация подвержена колебаниям под влиянием внешних факторов, таких как привлекательность предмета, сложность задания, характер взаимодействия с преподавателем и сверстниками, в целом, их академическая успеваемость может находиться под влиянием мнения окружающих (значимых

взрослых, сверстников, педагогов). Для таких школьников важны явные, конкретные результаты учебной деятельности, например, итоговая положительная отметка в четверти или за контрольную работу, но прилагать максимум усилий, настойчивости, дисциплинированности для этих достижений в учебном процессе им не характерно.

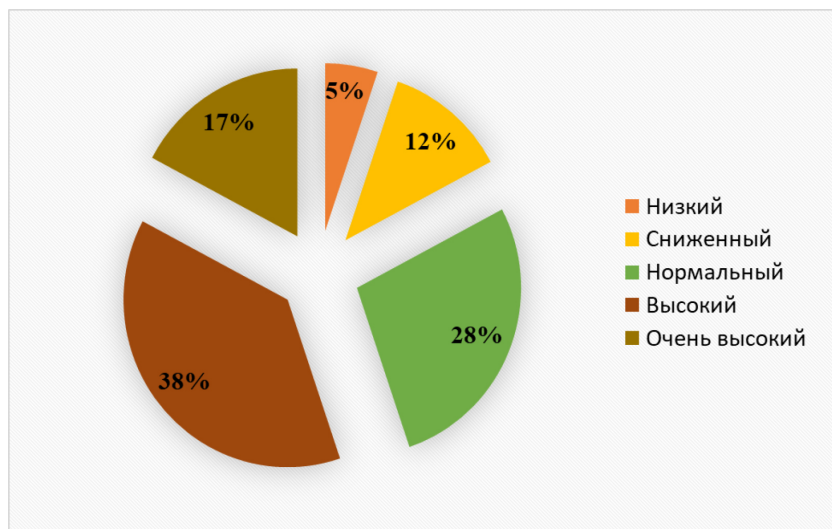

Рис. 1. Распределение показателей учебной мотивации старшеклассников

Fig. 1. Distribution of academic motivation indicators among high school students

Согласно используемой методики, очень высокий уровень мотивации выявлен у 38% опрошенных старшеклассников. Такие обучающиеся характеризуются высоким стремлением к личностному росту, саморазвитию и высокой академической успеваемостью. Их внутренняя мотивация хорошо развита, они готовы преодолевать любые трудности, возникающие в процессе обучения, уделяют большое внимание изучению материала вне школьной программы, участию в дополнительных образовательных мероприятиях, например, олимпиадах, научных конкурсах и конференциях. Таких детей можно охарактеризовать как ответственных, целеустремленных, обладающих высоким уровнем самодисциплины, ориентированных на достижение выдающихся результатов, они видят себя в будущем успешными профессионалами в

выбранной области. Нередко проявляют лидерские качества и способны вдохновлять других своим примером.

Сниженный уровень мотивации проявляется у 12% опрошенных респондентов, такие дети испытывают трудности с выполнением учебных заданий, что может быть обусловлено различными факторами, в том числе, завышенными ожиданиями. Это может приводить к неуверенности в себе и нежеланию рисковать.

Низкий уровень мотивации обнаружен у 5% опрошенных. Данные ученики не проявляют интереса к учебе, что может проявляться в деструктивном поведении на уроках, негативно влияющем на образовательный процесс для других учащихся.

Следующим этапом в эмпирическом исследовании стало изучение уровня психологического благополучия старшеклассников. Результаты обследования представлены на рисунке 2.

Большая часть (59%) опрошенных старшеклассников отмечена высоким уровнем психологического благополучия. Эти ученики демонстрируют постоянное чувство счастья и удовлетворения их жизнью, распознают позитивные моменты в повседневных событиях, быстро формируют и поддерживают социальные связи, а также обладают способностью понимать чувства других. Они, как правило, знают свои жизненные цели, концентрируются на том, что впереди, и хорошо справляются с жизненными трудностями.

Средний уровень психологического благополучия обнаружен у 19% опрошенных, такие старшеклассники характеризуются тем, что поддерживают устойчивое эмоциональное состояние, но иногда сталкиваются с проблемами и неудачами, у них может быть скрытая неуверенность в себе и собственных силах, иногда могут проявляться краткосрочные проблемы с обучением и социальными связями. Подобное состояние требует особой внимательности к собственным эмоциям, а иногда требуется включение дополнительной помощи.

С низким уровнем психологического благополучия выявлено 22% учеников. Данные молодые люди могут столкнуться с значительным эмоциональным напряжением и чувством изоляции, с которым им самим сложно справиться. Для предотвращения возможного ухудшения

ситуации и их психологического состояния им необходимо пристальное внимание специалистов.

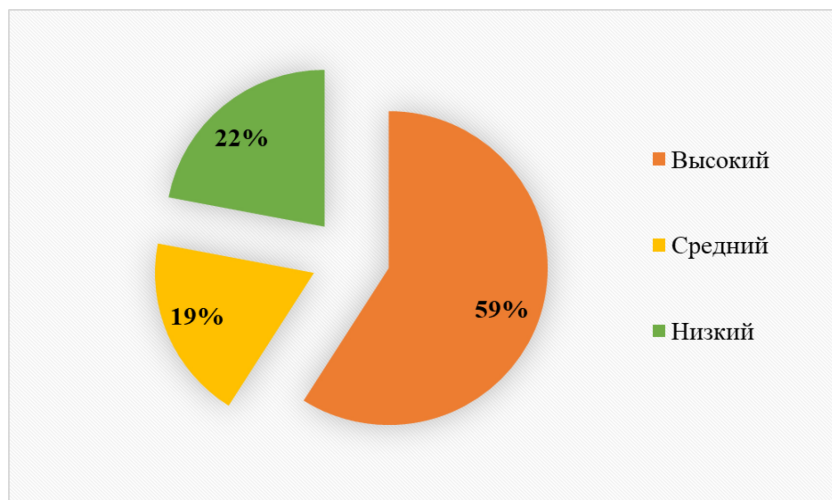

Рис. 2. Распределение показателей психологического благополучия старшеклассников

Fig. 2. Distribution of psychological well-being indicators among high school students

Несмотря на то, что результаты исследования демонстрируют, как большинство старшеклассников имеют достаточно высокий уровень психологического благополучия, однако, значительная часть испытывает трудности, требующие внимания и поддержки со стороны школы, семьи и дополнительных специалистов.

Следующим этапом в эмпирическом исследовании стало изучение распределения учебной мотивации (по методике «Шкала академической мотивации школьников») с уровнем психологического благополучия. Данные распределения представлены на рисунке 3.

Более высокий уровень внутренней мотивации (познавательная мотивация, мотивация достижения, мотивация саморазвития) соотносится с более высоким уровнем психологического благополучия. Напротив, более низкий уровень внутренней мотивации связан с более низким уровнем психологического благополучия. Снижение психологического благополучия наиболее выражено при низких значениях познавательной моти-

вации и мотивации достижения. То есть школьники, которые искренне заинтересованы в учебе (познавательная мотивация), стремятся к высоким результатам и успеху (мотивация достижения), и стремятся к саморазвитию (мотивация саморазвития), как правило, демонстрируют более высокий уровень психологического благополучия. Они чувствуют себя более уверенно, удовлетворены и имеют более позитивное отношение к жизни. Школьники, у которых отсутствует интерес к учебе, нет стремления к успеху и саморазвитию, часто испытывают более низкий уровень психологического благополучия. У них может быть ощущение бессмысленности учебы, что негативно сказывается на их эмоциональном состоянии.

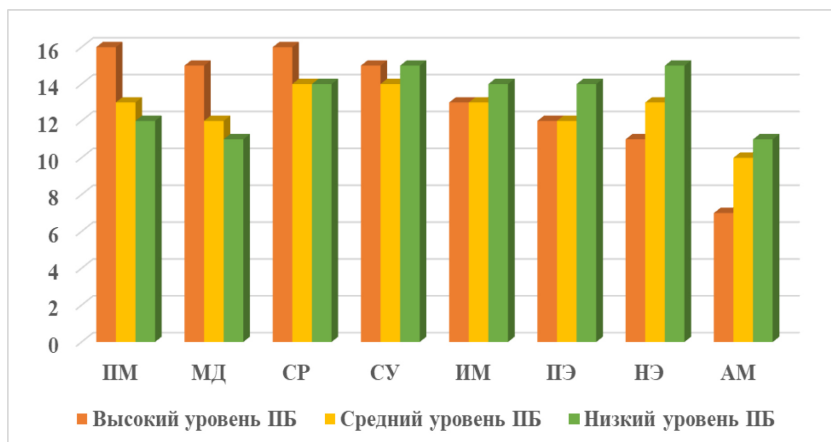

Рис. 3. Распределение показателей учебной мотивации старшеклассников с уровнем ПБ

Примечание: ПБ – психологическое благополучие; ПМ – познавательная мотивация; МД – мотивация достижения; СР – мотивация саморазвития; СУ – мотивация самоуважения; ИМ – интроецированная мотивация; ПЭ – позитивные экстерналиные мотивы; НЭ – негативные экстерналиные мотивы; АМ – амотивация

Fig. 3. Distribution of academic motivation indicators among high school students by level of psychological well-being

Уровень интроецированной мотивации относительно слабо связан с уровнем психологического благополучия, хотя незначительное увеличение наблюдается при низком психологическом благополучии. Независимо от уровня психологического благополучия, интроецированная мотивация, основанная на чувстве долга и стремлении избежать чувства

вины, в некоторой степени присутствует у школьников. Небольшое повышение интроецированной мотивации при низком психологическом благополучии может указывать на то, что ученики, испытывающие психологический дискомфорт, в большей степени ощущают внешнее давление и необходимость соответствовать ожиданиям окружающих, что приводит к усилению чувства долга, но не улучшает их самочувствие.

Выявлено незначительное повышение позитивных экстернальных мотивов у опрошенных школьников с более низким уровнем психологического благополучия. Данный аспект можно интерпретировать тем, что такие дети ищут подтверждение своей ценности и значимости с помощью учебных достижений, а внутренняя мотивация представлена слабо, для них больше значимы внешние мотивы обучения в виде похвалы или награды.

Рассматривая полученные эмпирические данные, было обнаружено, что высокие показатели негативных внешних мотивов у старшеклассников сопоставимы психологическим благополучием на низком уровне. Полученные результаты можно охарактеризовать тем, что такие школьники из-за страха наказания, из-за страха критики со стороны взрослых (родителей, учителей) стараются избегать неприятностей в учебном процессе. В тоже время наличие постоянной тревожности и гнетущего стресса, которые связаны с негативной экстернальной мотивацией, приводят к понижению самооценки школьников, раздражительности, различным негативным эмоциональным проявлениям, которые будут оказывать отрицательное влияние на его психологическое благополучие.

Более высокий уровень амотивации (отсутствие мотивации к учебе) четко связан с более низким уровнем психологического благополучия. Отсутствие интереса к учебе, неверие в свои силы и ощущение бессмысленности усилий негативно влияют на самооценку и общее психологическое состояние. Школьники с высокой амотивацией могут испытывать чувство беспомощности, отчаяния и не видеть перспектив в будущем, что приводит к снижению психологического благополучия.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что тип учебной мотивации оказывает влияние на психологическое благополучие школьников. Преобладание внутренней мотивации связано с

более высоким уровнем психологического благополучия, в то время как преобладание внешней мотивации и амотивации связано с более низким уровнем психологического благополучия.

Полученные данные были проанализированы с помощью корреляционного анализа Спирмена, для выявления связи между учебной мотивацией и различными показателями психологического благополучия старшеклассников. В результате можно выделить несколько общих тенденций: позитивная мотивация, положительно связана с показателями психологического благополучия (автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, осмысленность жизни) и отрицательно с балансом аффекта. Это означает, что чем выше уровень познавательной мотивации, мотивации достижения и саморазвития, тем выше уровень позитивных аспектов благополучия и ниже уровень дисбаланса между позитивными и негативными эмоциями.

Негативная мотивация отрицательно связана с показателями психологического благополучия (позитивные отношения, автономия, управление средой, цели в жизни, самопринятие, осмысленность жизни) и положительно с балансом аффекта. Это указывает на то, что чем выше уровень этих типов мотивации (основанных на избегании, внешнем давлении или отсутствии интереса), тем ниже уровень позитивных аспектов благополучия и выше уровень дисбаланса между позитивными и негативными эмоциями.

Рассматривая корреляционную связь познавательной мотивации (ПМ) с параметрами психологического благополучия, обнаружилось, что самые сильные положительные связи с целями в жизни (0.584), осмысленностью жизни (0.516) и автономией (0.491). Также наблюдаются значимые положительные связи с управлением средой (0.47), самопринятием (0.477) и личностным ростом (0.284). Отрицательная связь с балансом аффекта (-0.507). Стремление к познанию нового, интерес к учебе тесно связаны с ощущением цели в жизни, наличием смысла в деятельности, автономией (чувством контроля над своей жизнью и возможностью принимать самостоятельные решения), умением эффективно управлять своей жизнью и окружающей средой, принятием себя со всеми достоинствами и недостатками, и постоянным развитием как личности. Отрицательная связь с балансом аффекта означает, что

у людей с высокой познавательной мотивацией реже встречается дисбаланс в сторону негативных эмоций, они более устойчивы к стрессу и лучше поддерживают позитивный настрой.

Анализируя полученные данные, обнаружилось, что мотивация достижения (МД) имеет значительные положительные связи с целями в жизни (0.493), автономией (0.427) и осмысленностью жизни (0.4). Так же значимая связь с управлением средой (0.363), самопринятием (0.412) и отрицательная связь с балансом аффекта (-0.412). Ориентация на успех, достижение высоких результатов в учебе связана с ощущением цели в жизни (понимание, к чему стремиться), самостоятельности и независимости (чувство контроля над своей жизнью и возможностью принимать решения), и осмысленности жизни (понимание значимости своей деятельности и ее вклада в окружающий мир). Когда учеба связана не только с интересом, но и с желанием быть успешным, это положительно влияет на ощущение смысла и цели в собственной жизни.

Мотивация саморазвития (СР) имеет более умеренные положительные связи, но все еще значимые, с целями в жизни (0.415), осмысленностью жизни (0.422) и личностным ростом (0.28). Это говорит о том, что стремление к самосовершенствованию, развитию своих способностей в учебе положительно связано с ощущением смысла жизни (понимание, зачем учиться и как это связано с будущим), личностным ростом (стремление к развитию, приобретению новых знаний и умений, расширению горизонтов). Когда учеба рассматривается как способ стать лучше, развить свои способности и расширить свои возможности, это усиливает ощущение смысла и направленности в жизни.

Полученные данные демонстрируют, что интроецированная мотивация (ИМ) имеет отрицательную связь с автономией (-0.281), а положительную с балансом аффекта (0.275). Это говорит нам о том, что когда учеба мотивирована чувством долга, вины или стыда, это связано с ощущением отсутствия автономии (чувство, что учеба навязана извне, а не является личным выбором), и ухудшением собственного эмоционального состояния. Положительная связь с балансом аффекта в данном случае может подтвердить, что, существует дисбаланс эмоций в сторону негативных.

Позитивные экстернальные мотивы (ПЭ) имеют отрицательную связь с показателем автономии (-0.307), то есть учеба, мотивированная внешними вознаграждениями или одобрением, не оказывает положительного влияния на психологическое благополучие. Внешняя мотивация может быть эффективной в краткосрочной перспективе, но она не способствует развитию внутренней мотивации, чувству автономии и личной заинтересованности в учебе.

Негативные экстернальные мотивы (НЭ) у опрошенных старшеклассников имеют сильные отрицательные связи с большинством показателей, с позитивными отношениями (-0.292), автономией (-0.449), управлением средой (-0.468), целями в жизни (-0.476), самопринятием (-0.506) и осмысленностью жизни (-0.379) и положительную связь с балансом аффекта (0.515). Это можно раскрывать как то, что учеба, мотивированная страхом наказания или избеганием негативных последствий, сильно подрывает чувство автономии (ощущение, что учеба является навязанной и неконтролируемой), способности управлять своей жизнью (чувство беспомощности перед учебными требованиями), цели в жизни (отсутствие понимания, зачем учиться), самопринятие (негативное отношение к себе как к ученику) и осмысленность жизни (отсутствие понимания ценности учебы). В то время как положительная связь с балансом аффекта может указывать на то, что, хотя эта мотивация в целом вредна, однако, она позволяет избежать непосредственных негативных последствий, таких как наказание, что временно улучшает эмоциональное состояние обучающегося.

Амотивация (АМ) у опрошенных испытуемых имеет отрицательные связи с большинством показателей, хотя и умеренные. Автономия (-0.391), управление средой (-0.328), цели в жизни (-0.439), осмысленность жизни (-0.34), и положительная связь с балансом аффекта (0.386). Отсутствие мотивации к учебе (состояние, когда ученик не видит смысла в учебе и не испытывает никакого интереса к ней) связано с ухудшением различных аспектов психологического благополучия. Отсутствие мотивации ведет к апатии, снижению активности, ощущению бессмысленности учебной деятельности и негативно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка.

Таким образом, существует значимая связь между доминирующими учебными мотивами и компонентами психологического благополучия старшеклассников, а именно: познавательные мотивы, мотивы достижения и саморазвития связаны с показателями психологического благополучия, также обнаружена значимая отрицательная корреляция с доминированием негативных экстернализованных мотивов и амотивации у школьников. Это подчеркивает важность формирования у старшеклассников внутренней учебной мотивации, которая основывается на интересе к учебе, стремлении к знаниям и личностному росту, а не внешним давлением или страхом наказания. Эти результаты подчеркивают важность понимания различных типов учебной мотивации и их влияния на психологическое благополучие старшеклассников. Только осознанный подход к формированию мотивации позволит обеспечить успешное обучение школьников.

Заключение

1. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что учебная мотивация является важным коррелятом психологического благополучия, снижая риск эмоциональных проблем, связанных с учебным процессом. Понимание механизмов взаимосвязи между психологическим благополучием и учебной мотивацией важно для разработки эффективных стратегий поддержки учащихся

2. Анализ результатов эмпирического исследования раскрыл связь между учебной мотивацией и психологическим благополучием старшеклассников. Корреляционный анализ Спирмена показал значимую положительную связь между учебной мотивацией и психологическим благополучием ($r_s = 0.394$, $p \leq 0.01$), автономией ($r_s = 0.403$, $p \leq 0.01$), управлением средой ($r_s = 0.339$, $p \leq 0.01$), целями в жизни ($r_s = 0.45$, $p \leq 0.01$), самопринятием ($r_s = 0.275$, $p \leq 0.01$) и осмысленностью жизни ($r_s = 0.347$, $p \leq 0.01$). Обнаружена значимая отрицательная связь между учебной мотивацией и балансом аффекта ($r_s = -0.371$, $p \leq 0.01$).

3. Между доминирующими учебными мотивами и компонентами психологического благополучия старшеклассников выявлена связь, а именно познавательные мотивы, мотивы достижения и саморазвития связаны с показателями психологического благополучия, также выяв-

лена отрицательная корреляция с доминированием негативных экстер-нальных мотивов и амотивации.

4. Полученные результаты подчеркивают важность поддержания и развития учебной мотивации для улучшения психологического благополучия старшеклассников. Выявленная связь отражает актуальность проблем в создании необходимых условий для повышения учебной мотивации старшеклассников, а также акцентирования внимания на этом со позиции педагогов и родителей.

Информация о спонсорстве. Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2024–2026 гг. по теме «Создание психологической безопасности среды в образовательных организациях ХМАО-Югры».

Список литературы

1. Берзин, Б. Ю. (2018). Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, 24(4 (180)), 74–81. EDN: <https://elibrary.ru/VQBVNW>
2. Водяха, С. А. (2013). Особенности психологического благополучия старшеклассников. *Психологическая наука и образование*, 18(6), 114–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2013_n6/66602. EDN: <https://elibrary.ru/SENSUV>
3. Головей, Л. А., Данилова, М. В., Груздева, И. А. (2019). Психоэмоциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению. *Психологическая наука и образование*, 24(6), 63–73. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240606>. EDN: <https://elibrary.ru/EQNBUQ>
4. Дубровина, И. В. (2020). Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития. *Вестник практической психологии образования*, 17(3), 9–21. EDN: <https://elibrary.ru/YHWSRS>
5. Зенкова, Л. А. (2017). Учебная мотивация: исторические подходы к пониманию феномена и современное состояние проблемы. *МНКО*, (4 (65)). EDN: <https://elibrary.ru/ZEJHBN>
6. Золотарева, А. В., Серафимович, И. В. (2021). Мотивация к учебной деятельности у современных подростков: результаты регионального исследования в школах, находящихся в сложных социальных условиях. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 58–68. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260604>. EDN: <https://elibrary.ru/LPKKYA>
7. Малышев, К. Б. (2021). Психологическое благополучие личности. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 2(8), 50–62. EDN: <https://elibrary.ru/IBMSPX>

8. Скорынин, А. А. (2020). К вопросу о структуре психологического благополучия личности. *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*, (2), 87–93. <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10210>. EDN: <https://elibrary.ru/NEUYQO>
9. Тухужева, Ж. З. (2020). Особенности проявления учебной мотивации старшеклассников. *Вопросы науки и образования*, (29 (113)). EDN: <https://elibrary.ru/LOJVAH>
10. Balgiu, B. (2020). Curiosity and subjective well-being: the mediation of the Big Five personality traits. *Global Journal of Psychology Research: New Trends and Issues*, 10(1), 151–159. <https://doi.org/10.18844/gjpr.v10i1.4458>. EDN: <https://elibrary.ru/OZNUVF>
11. Becchetti, L., Bachelet, M., Pisani, F. (2019). Poor eudaimonic subjective well-being as a mortality risk factor. *Economia Politica*, 36(1), 245–272. <https://doi.org/10.1007/s40888-018-0134-2>. EDN: <https://elibrary.ru/OERVLT>
12. De la Fuente, J., Paoloni, P. V., Vera Martinez, M. M., Garzon-Umerenkova, A. (2020). Effect of levels of self-regulation and situational stress on achievement emotions in undergraduate students: class, study and testing. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(12). <https://doi.org/10.3390/ijerph17124293>. EDN: <https://elibrary.ru/YFITZV>
13. Deci, E. L., Ryan, R. M. (2008). Hedonia, eudaimonia, and well-being: an introduction. *Journal of Happiness Studies*, 9(1), 1–11. <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9018-1>. EDN: <https://elibrary.ru/FRLYGZ>
14. Hunter, S. C., Houghton, S., Wood, L. (2015). Positive mental wellbeing in Australian adolescents: evaluating the Warwick-Edinburgh mental wellbeing scale. *Australian Educational and Developmental Psychologist*, 32(2), 93–104. <https://doi.org/10.1017/edp.2015.12>
15. Rehman, A. U., Bhuttah, T. M., You, X. (2020). Linking burnout to psychological well-being: the mediating role of social support and learning motivation. *Psychology Research and Behavior Management*, 13, 545–554. <https://doi.org/10.2147/prbm.s250961>. EDN: <https://elibrary.ru/KXVUVO>
16. Thorsteinsen, K., Vittersø, J. (2020). Now you see it, now you don't: solid and subtle differences between hedonic and eudaimonic wellbeing. *The Journal of Positive Psychology*, 15(4), 519–530. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1639794>

References

1. Berzin, B. Yu. (2018). Psychological well-being of the individual: on the essence of the concept. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture*, 24(4 (180)), 74–81. EDN: <https://elibrary.ru/VQBVNW>
2. Vodyakha, S. A. (2013). Features of psychological well-being in high school students. *Psychological Science and Education*, 18(6), 114–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2013_n6/66602. EDN: <https://elibrary.ru/SENSUV>
3. Golovey, L. A., Danilova, M. V., & Gruzdeva, I. A. (2019). Psychoemotional well-being of high school students in relation to readiness for professional self-determina-

- tion. *Psychological Science and Education*, 24(6), 63–73. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240606>. EDN: <https://elibrary.ru/EQNBUQ>
4. Dubrovina, I. V. (2020). The phenomenon of “psychological well-being” in the context of the social situation of development. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 17(3), 9–21. EDN: <https://elibrary.ru/YHWSRS>
5. Zenkova, L. A. (2017). Educational motivation: historical approaches to understanding the phenomenon and the current state of the problem. *MNKO*, (4 (65)). EDN: <https://elibrary.ru/ZEJHBN>
6. Zolotareva, A. V., & Serafimovich, I. V. (2021). Motivation for educational activity among modern adolescents: results of a regional study in schools located in challenging social conditions. *Psychological Science and Education*, 26(6), 58–68. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260604>. EDN: <https://elibrary.ru/LP-KKYA>
7. Malyshev, K. B. (2021). Psychological well-being of the individual. *Current Issues in Pedagogy and Psychology*, 2(8), 50–62. EDN: <https://elibrary.ru/IBMSPX>
8. Skorynin, A. A. (2020). On the structure of psychological well-being of the individual. *Humanitarian Research. Pedagogy and Psychology*, (2), 87–93. <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10210>. EDN: <https://elibrary.ru/NEUYQO>
9. Tukhuzheva, Zh. Z. (2020). Features of the manifestation of educational motivation in high school students. *Issues of Science and Education*, (29 (113)). EDN: <https://elibrary.ru/LOJVAH>
10. Balgiu, B. (2020). Curiosity and subjective well-being: the mediation of the Big Five personality traits. *Global Journal of Psychology Research: New Trends and Issues*, 10(1), 151–159. <https://doi.org/10.18844/gjpr.v10i1.4458>. EDN: <https://elibrary.ru/OZNUVF>
11. Becchetti, L., Bachelet, M., & Pisani, F. (2019). Poor eudaimonic subjective well-being as a mortality risk factor. *Economia Politica*, 36(1), 245–272. <https://doi.org/10.1007/s40888-018-0134-2>. EDN: <https://elibrary.ru/OERVLT>
12. De la Fuente, J., Paoloni, P. V., Vera Martinez, M. M., & Garzon Umerenkova, A. (2020). Effect of levels of self-regulation and situational stress on achievement emotions in undergraduate students: class, study and testing. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(12). <https://doi.org/10.3390/ijerph17124293>. EDN: <https://elibrary.ru/YFITZV>
13. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2008). Hedonia, eudaimonia, and well-being: an introduction. *Journal of Happiness Studies*, 9(1), 1–11. <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9018-1>. EDN: <https://elibrary.ru/FRLYGZ>
14. Hunter, S. C., Houghton, S., & Wood, L. (2015). Positive mental well-being in Australian adolescents: evaluating the Warwick Edinburgh mental well-being scale. *Australian Educational and Developmental Psychologist*, 32(2), 93–104. <https://doi.org/10.1017/edp.2015.12>

15. Rehman, A. U., Bhuttah, T. M., & You, X. (2020). Linking burnout to psychological well-being: the mediating role of social support and learning motivation. *Psychology Research and Behavior Management*, 13, 545–554. <https://doi.org/10.2147/prbm.s250961>. EDN: <https://elibrary.ru/KXVUVO>
16. Thorsteinsen, K., & Vittersø, J. (2020). Now you see it, now you don't: solid and subtle differences between hedonic and eudaimonic well-being. *The Journal of Positive Psychology*, 15(4), 519–530. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1639794>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мурина Дарья Ивановна, студентка 4 курса направления Психолого-педагогическое образование

Бюджетное Учреждение Высшего Образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, г. Сургут, 628412, Российская Федерация
murina03@inbox.ru

Плюснина Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры психология

Бюджетное Учреждение Высшего Образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, г. Сургут, 628412, Российская Федерация
plusmariya@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Daria I. Murina, 4th year student of the Department of Psychology and Pedagogy

Surgut State Pedagogical University

10/2, 50 Let VLKSM Str., Surgut, 628412, Russian Federation
murina03@inbox.ru

Mariya A. Plyusnina, Senior Lecturer of the Department of Psychology

Surgut State Pedagogical University

10/2, 50 Let VLKSM Str., Surgut, 628412, Russian Federation
plusmariya@yandex.ru

SPIN-code: 4331-9427

Поступила 11.12.2025

После рецензирования 20.01.2026

Принята 24.01.2026

Received 11.12.2025

Revised 20.01.2026

Accepted 24.01.2026